Глава 3. Душ с Сэнди

Син и Али ведут Сэнди к подъему по лестнице, пока Люси помогает мне. Я действительно нуждаюсь в болеутоляющих средствах. Четырнадцать болезненных, мучительных ступеней, пришлось мне преодолеть. До самой вершины Люси не отпускает меня. В спальне моего отца кровать королевского размера. Эта комната намного красивее моей. Есть большие окна, пропускающие солнце, комод и кровать сделаны из темного зернистой древесины, потолок с короной, и мраморная ванная комната с огромным душем.

Я робко прошу: «Люси, прости, дорогая. Мне нужно в туалет и, возможно, принять душ перед сном, так что мне нужна Сэнди, когда она сможет подняться по лестнице».

Люси выходит в коридор и кричит: «Все на верх, нам нужна помощь».

Сестры приводят Сэнди в спальню. Но делают они это неохотно.

Я говорю: «Мне нужно воспользоваться туалетом, и, может быть, сейчас самое подходящее время, чтобы принимать душ? Перед тем, как ты уйдешь».

Сэнди улыбается: «Отличная идея. Девочки, идите наденьте купальный костюм».

Они выглядят не довольными, но делают, то, что говорит им Сэнди. Она не спрашивала, она скорее приказала. Через несколько минут они вернулись, все в бикини. Сэнди сурово смотрит на них.

«Это все, что у нас есть», объясняют они.

«Нам нужны мешки для мусора, у меня в сумке есть медицинская лента», - говорит Сэнди.

Я добавляю: «В прихожей есть несколько маленьких мешков для мусора, они подойдут».

Люси идет за двумя мешками, Сэнди достает ленту. Мешки надевают на мои руки, как боксерские перчатки, а затем заклеивают лентой, чтобы не попала вода. Довольно умно.

Сэнди наставляет меня: «Держи руки всегда направленными вверх, мусорные пакеты не идеально защищают от воды. Вы все видели, как я это делала?» Все три сестры кивают, да. «Теперь снимите его одежду».

Эй! Я не хочу, чтобы все видели меня голым. Это мои сестры. Сэнди, может ты поможешь?

Сэнди снимает одежду, а потом объясняет: «Извините, я без купального костюма».

Она приводит меня в туалет, встает позади меня, хватает мой член и указывает вниз.

Сэнди улыбается: «Это может показаться немного странным, но я должна признать, мне нравится эта штука. Она никогда не стареет, он хватая член и немного трет его. У вас будет много шансов, помочь ему, говорит она сестрам. Я заканчиваю, и она краснеет с улыбкой на лице.

Сэнди идет в душ и начинает регулировать воду. Когда они раздевают меня, я впервые вижу огромный синяк на бедре. Это ужасно, за пределами моего ожидания. Мы также можем увидеть синяки на Сэнди, я думаю, что она была в худшей ситуации чем я. Даже мои сестры едва могут посчитать все синяки на ее теле.

Сэнди хватает мочалку, мочит ее, встает позади меня и начинает меня мыть. Имейте в виду, что до этого момента женщины не являются источником ничего хорошего или приятного для меня, я ненавижу их всех (кроме Сэнди). Сэнди, мне ее жаль. Видеть ее голой ничего не значит для меня. Однако, когда она стоит позади меня обнаженной и вдавливает в меня свою огромную грудь, это запускает бездействующие гормоны 18-летнего парня. Мне нравится это чувство. Мне это очень нравится.

Неизвестный до этого мне процесс начинает происходить с моим членом, и он растет, Сэнди отвлекает меня. Она обняла меня и долго терла своей грудью. Она испустила стон и захихикала, я абсолютно твердый. Меня немного смутило, я никогда не видел мой член, таким огромным. Сэнди хихикает от моего ужаса. Мои сестры ничего не говорят, они просто смотрят на мой член.

Сэнди, кажется, отвлеклась, она протягивает мочалку Люси: «Твоя очередь».

Сэнди отодвигается в сторону. К моему изумлению, Люси встает позади меня, и толкает свои груди мне в спину. Без шуток, у нее тоже большие груди. Я никогда не замечал этого, и снова они чувствуются прекрасно! Она начинает мыть мои руки, но скользит, по моему животу, после цепляет мой член несколько раз тряпкой, прежде чем покраснеть и передать тряпку Син.

Син сразу же встает позади меня. Нет честно, у нее огромные дыни, я не чувствую ее тело изза них, она слишком огромны. Она моет мои волосы, лицо, плечи и снова мой член. Она уделяет ему немного больше внимания. В конце концов она тоже краснеет и передает тряпку Али.

Али следует их примеру. Я чувствую, как ее твердые соски потирают мою спину. Али наклонилась вниз, чтобы она смогла помыть мои ступни и ноги. Когда она проходит возле моей задницы, она сует туда свой язык и немного лижет. Она самая смелая, она моет мои яйца и несколько раз потирает мой член, прежде чем объявить, что я чистый. Мы все выходим, они вытирают меня полотенцем, а потом и сами вытираются. Сэнди одевается.

У меня никогда не было интереса к женщинам, но теперь я знаю, что мне нравятся большие

груди, особенно когда они касаются моей спины. Интересно, что еще мне нужно узнать?

Сэнди спрашивает о ланче и узнает, что мои сестры не умеют готовить. Они не умеют готовить, стирают и убирать, они ничего не умеют делать.

Сэнди снова злится на них: «Я должна дать по пощечине каждой из вас. Как вы можете не знать основ жизни?»

Три набора жалких, грустных глаз, смотрят на нее в ответ.

Я сделал салат из тунца вчера, чтобы они пообедали.

Я прошу: «Сэнди, еще одна вещь, прежде чем ты уйдешь. Мне нужно обезболивающее, пожалуйста».

Я проспал почти до 7:00 вечера. Когда я проснулся, я вижу, что Люси сидит на краю моей кровати. Заметив, что я проснулся она молча уходит, и возвращается с тарелкой еды и двумя другими сестрами. Я пробую, но еда холодная.

Робко спрашиваю: «Сэнди показала вам, как пользоваться микроволновкой?»

Три кивка.

Я объясняю: «Режим высокий, время 2:45, нагрей пожалуйста».

Люси забирает тарелку и возвращается через три минуты. Другие мои сестры просто смотрят на меня. Я ем свой ужин. Это было терпимо, никаких приправ, но зная, что они сделали это, я, конечно, не собирался жаловаться. Я удивлен, что они вообще что-то сделали.

Я спросил: "Так, кто это сделал?"

Люси с нетерпением объясняет: «Мы все принимали участие. Сэнди взяла нас за покупками и показала нам несколько вещей. Она мне нравится. Она была очень крута с нами. Использовать консервный нож было непросто, но мыть и резать овощи не так уж и сложно. Извини, мы не смогли нормаль приготовить ужин. "

Я отвечаю: «Нет, нет. На самом деле, довольно неплохо». Мне нравится жаркое что они сделали, и я рад их извинениям. «Немного пригоревшее жаркое имеет странный вкус и текстуру. Для вашей первой попытки я бы сказал, отлично».

Али с грустью объясняет: «Мы знаем, что ты бы сделал лучше. Мы уже поели, и мы можем

заметить разницу. Это ужасно».

Я напоминаю им: «Очевидно, вы забыли, когда я впервые начал учиться готовить, вы помните, когда папа впервые начал путешествовать. Помните эти черные вафли?»

Они все улыбаются.

Син выглядит расстроенной: «Мы поговорили». Они все вешают головы. «Сэнди заставила нас осознать, что мы с тобой сделали. И как мы относились к тебе».

Они все близки к тому, чтоб расплакаться: «Нам стыдно за свое поведение. Мы были избалованными маленькими сучками. Мы сожалеем».

Она едва может говорить сейчас, она плачет: «Мы должны быть в тюрьме за то, что мы сделали с тобой».

http://erolate.com/book/851/18124